

В Диссертационный совет 02.1.002.03
при ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской
деятельности ФГАОУ ВО

«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

В.Н. Синюков

«29» февраля 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Сайфуллина Эмиля Камильевича
«Формирование модели международно-правового регулирования
деятельности частных военных и охранных компаний», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки
(на правах рукописи, Москва, 2024, комп. набор, 192 с.)

Актуальность темы. Диссертационное исследование, выполненное в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», является важным и актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Проблематика исследования модели международно-правового регулирования деятельности частных военных компаний продиктована их вовлеченностью в систему международной безопасности и носит прогностический характер.

Научно-прогностическая гипотеза о невозможности установления международно-правового запрета деятельности военизированных негосударственных субъектов потребовала выработки доктринальных подходов к определению оптимальной модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Далее в тексте отзыва будет использована предложенная автором исследования аббревиатура – ЧВОК (с. 1 диссертации, с. 1 автореферата).

Научная новизна работы определяется тем, что: выявлена, сформулирована и представлена комплексная международно-правовая оценка возможных моделей международно-правового регулирования деятельности ЧВОК; разработаны определение и типология ЧВОК, позволяющие провести систематизацию ЧВОК по квалифицирующим функциям и видам их деятельности; проведена типологизация государств на основе характеристики их отношений с ЧВОК, позволяющая разграничить их юрисдикции; выработана периодизация этапов формирования международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, проведённая на основе критерия эволюции политико-правовой позиции государств по отношению к использованию негосударственных субъектов для исполнения функций государственных военных и специальных органов; определены элементы теоретической комбинированной модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, к которым отнесены: комплекс универсальных и двусторонних международных договоров по конкретным вопросам регулирования деятельности ЧВОК, «мягко-правовые» документы справочного и программного характера, а также модельное законодательство, направленное на создание общих принципов регулирования деятельности ЧВОК на национальном уровне и формирование межгосударственного регуляторного консенсуса.

Диссертация Э.К. Сайфуллина представляет собой проблемно-ориентированную, логичную и структурированную научную работу, в

которой предпринимается попытка предложить решение проблем, возникающих в связи с неурегулированностью деятельности ЧВОК.

Обозначенные автором задачи были успешно решены в процессе исследования. Цель исследования достигнута - разработаны и обоснованы доктринальные положения теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

Теоретическая и практическая значимость. В диссертации содержатся положения и выводы, которые вносят вклад в развитие теории международного гуманитарного права, права международной безопасности, международного уголовного права и составляют основу для будущих научных работ по теме исследования.

Предложенные автором подходы и выводы вносят вклад в развитие научного дискурса по проблематике потенциально возможного международно-правового регулирования деятельности ЧВОК и представляют интерес с практической точки зрения.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть применены при составлении международных актов рекомендательного характера, уточнении правовых позиций государств и выработке превентивных мер, направленных на поддержание должного миропорядка.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, а также списка использованной литературы.

В первой главе выявлена специфика регулирования деятельности ЧВОК на национально-правовом уровне, выделены особенности отечественной и зарубежной научной доктрины по вопросу определения правовой природы ЧВОК, предложено решение проблемы выработки универсального определения ЧВОК и их типологии.

Во второй главе проанализирована модель международного «мягко-правового» регулирования деятельности ЧВОК, дана общая характеристика указанной модели и установлены особенности ее реализации.

В третьей главе представлена модель международно-правового регулирования деятельности ЧВОК, исследована проблематика ее становления, определены тенденции развития и перспективы.

В заключении сформулированы выводы по итогам проведенного исследования.

Вместе с тем, диссертация несвободна от определенных неточностей и дискуссионных вопросов.

1. В положении 1, выносимом на защиту (с. 12 диссертации, с. 12 автореферата), автор утверждает, что в доктрине сформировалась дискуссионная позиция, связанная с утратой государством монополии на применение вооруженной силы «в результате роста числа ЧВОК как негосударственных субъектов, вовлекаемых в вооруженные конфликты, в результате делегирования им государствами части своих функций в области безопасности». Указанную позицию автор считает несостоятельной, однако собственную аргументацию строит исходя из опровергаемого им самим тезиса о делегировании им (ЧВОК) государствами части своих функций («ЧВОК нельзя рассматривать как независимый от государства субъект», «монополия на насилие государством не потеряна» - с. 110 диссертации, ссылка 329).

Из этих рассуждений следует несколько противоречивый вывод о «необходимости формирования международно-правовых механизмов регулирования ЧВОК и контроля их деятельности» и о том, что государства используют «в своих целях пробелы в международно-правовом регулировании и отсутствие контроля за деятельностью рассматриваемых компаний со стороны международного сообщества».

Вместе с тем, международный контроль представляет собой деятельность субъектов международного права или созданных ими органов по проверке соблюдения государствами своих международных обязательств с целью обеспечения их надлежащего выполнения, а указанные

обязательства имеют преимущественно договорное происхождение. Нет обязательства – нечего контролировать.

2. Констатация факта «низкой заинтересованности государств в принятии специального законодательства о ЧВОК» (положение 2, выносимое на защиту, - с. 12 диссертации, с. 12 автореферата) объясняется автором тем, что государства, с одной стороны, видят в ЧВОК источник угроз для национальной безопасности и не хотят брать на себя ответственность за их деятельность, а с другой стороны – не желают ограничивать себя в применении ЧВОК. Очевидно, выявленные правовые позиции государств препятствуют согласованию их воли и принятию международно-правовых обязательств в данной сфере.

При этом автор настойчиво продвигает идею комбинированного подхода к регулированию деятельности ЧВОК (положение 6, выносимое на защиту, - с. 14 диссертации, с. 14 автореферата), исходя из «приоритета использования договорных механизмов».

3. В положении 3, выносимом на защиту (с. 13 диссертации, с. 13 автореферата), автор утверждает, что «в современных условиях международно-правовой механизм по борьбе с наемничеством представляется утрачивающим свою актуальность и релевантность, так как отдельные проявления наемничества не носят массовый характер». Соответственно, в диссертации высказано суждение, что Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. «не актуальна» и «не востребована» (с. 107 диссертации).

Несмотря на то, что Россия в указанной Конвенции не участвует, однако на основе Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., в примечании к статье 359 Уголовного кодекса Российской Федерации дано понятие наемника, тождественное конвенционному понятию.

Автору следовало более тщательно проанализировать обязательства государств, закрепленные в Конвенции, в частности по ст.ст. 12-15, а также то обстоятельство, что Конвенция (ст. 16) применяется без ущерба для: а) норм, касающихся международной ответственности государств; б) права вооруженного конфликта и международного гуманитарного права, включая положения, касающиеся статуса комбатантов или военнопленных. Со ссылкой на Л. Камерона (с. 108 диссертации, сноска 320) автор утверждает, что запрета для персонала ЧВОК на непосредственное участие в боевых действиях в международном гуманитарном праве нет.

Возможно, такой упрощенный подход не позволил автору провести глубокое исследование взаимодействия норм различной отраслевой принадлежности: международного уголовного права (преступление наемничества является преступлением международного характера) и международного гуманитарного права (не предоставляющего привилегированный статус наемникам).

Как известно, практика государств устанавливает норму об отсутствии у наемника права на статус комбатанта или военнопленного как норму обычного международного права (норма 108), применяемую в международных вооруженных конфликтах.

В этой связи было важно указать, что, в отличие от наемников, добровольцы являются законными участниками вооруженных конфликтов и согласно ст. 1 Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. вправе принимать участие в военных действиях воюющих сторон.

Так, в зоне проведения СВО с 2022 г. находились множество добровольческих формирований, в частности: отряды БАРСОВ (Боевой Армейский Резерв Специальный), ОДШБр «Ветераны», отряд «Сталинград», батальон «Судоплатова», 3-й батальон ветеранов Росгвардии особого назначения «Оплот» Захара Прилепина, приморский батальон «Тигр» (155-я бригада морской пехоты), ЧВК «Вагнер».

В соответствии с пунктом 8¹ статьи 1, пунктом 11 статьи 22¹ Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» был издан приказ Министра обороны РФ от 15 февраля 2023 г. № 68, которым определены порядок обеспечения добровольческих формирований вооружением, военной техникой, материально-техническими средствами (приложение 1) и порядок продовольственного, вещевого и иных видов обеспечения, оказания медицинской помощи гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях (приложение 2).

Было бы полезно рассмотреть судебную практику по делам о наемничестве (как российскую, так и зарубежную). Так, в 2014 г. руководители «Славянского корпуса» Вадим Гусев и Евгений Сидоров, обвиняемые в отправке наемников в Сирию, были привлечены к ответственности, признали вину и заключили сделку со следствием. По состоянию на июль 2023 г., Следственный комитет России (СКР) возбудил уголовные дела о наемничестве (ст. 359 УК) в отношении 200 иностранных граждан из 33 стран, которые, по данным ведомства, участвуют в боевых действиях на стороне Украины.

4. Определяя прикладное значение результатов исследования (с. 15 диссертации, с. 15 автореферата), автор отмечает, что изложенная в работе модель международно-правового регулирования деятельности ЧВОК может быть использована при выработке позиции Российской Федерации на международных переговорах различного уровня. Возможно, в ходе защиты автор пояснит, сводится ли такая позиция исключительно к установлению прямых запретов указанной деятельности на территории Российской Федерации, или законодатель должен ориентироваться на разработку актов, имеющих экстерриториальное действие. Тем более, что, по сути, организация и деятельность частных военных компаний в России признана антиконституционной, а собственно деятельность таких компаний (их участников) подпадает под действие ст. 359 УК РФ («Наемничество») и ст. 208 УК РФ («Организация незаконного вооруженного формирования или

участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации»).

5. В положении 3, выносимом на защиту (с. 13 диссертации, с. 13 автореферата), автор утверждает, что «сведение понятия ЧВОК к юридическому лицу в его традиционном понимании не раскрывает всех существенных характеристик данных негосударственных субъектов, особенно учитывая их вовлеченность в вооруженные конфликты». Остается не совсем ясным, о каком ином «нетрадиционном» понимании такого рода юридических лиц идет речь. Хотя Модельный закон СНГ «О противодействии наемничеству» определяет негосударственные субъекты по обеспечению безопасности как негосударственные (частные) охранные предприятия и иные организации независимо от форм собственности и организационно-правовых форм, действующие в сфере обеспечения частной, корпоративной и государственной безопасности.

6. Отстаивая теоретическую модель комбинированного подхода к регулированию деятельности ЧВОК (положения 5 и 6, выносимые на защиту, - с. 13-14 диссертации, с. 13-14 автореферата), автор определяет триаду образующих ее элементов: договоры (универсальные и двусторонние), рекомендательные акты и модельное законодательство (с. 147-150 диссертации). Следует отметить, что предлагаемые автором элементы договорного регулирования оцениваются положительным образом.

Что касается «мягко-правовой» модели, то она подвергается критике путем определения рисков «создания мнимой ситуации решения проблемы» и, по-видимому, не рассматривается в качестве востребованной.

Относительно модельного законодательства, как элемента предлагаемой системы, автором обозначены два модельных закона СНГ («О противодействии наемничеству» и «О парламентском контроле над военной организацией государства»), что не позволяет утверждать о существовании распространённой международной практики подобного правотворчества.

Вместе с тем, указанные замечания, в известной мере, носят дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования и подчеркивают его значимость в плане актуальной научной дискуссии.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку международного права.

В диссертации Э.К. Сайфуллина, имеющей теоретический характер, содержатся рекомендации по использованию научных выводов.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы достаточно аргументированы. Ключевые положения диссертации отражены в научных публикациях, в том числе в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в автореферате.

Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует предъявляемым требованиям.

Диссертация, представленная Э.К. Сайфуллиным, на тему «Формирование модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития международного права; соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по указанной специальности.

Отзыв подготовил профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор В.А. Батырь.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «19» февраля 2024 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

Н.А. Соколова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; юридический адрес: 123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.1; почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2; телефон: +7 499 244 88 88; официальный сайт: msal@msal.ru; e-mail: msal@msal.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела
Управления кадров Д.Б. Красильникова
«29» 02 2024 г.

